

Сию, послушно сложив ручки на коленках, всем своим видом изображая невинность, а по небольшой палатке мечется рассерженный Минато. Его слова, о моей безалаберности и глупости, я перестала слушать уже на десятой минуте, а сейчас уже идет тридцатая. Нет, с одной стороны интересно, ведь он ни разу не повторился, подбирая красочные эпитеты моим действиям! Талант! Еще бы не мне мозг компостировал, вообще бы цены не было! Ну, а так... так я в какой-то момент просто залипла и стала незаметно (надеюсь!) пожирать его взглядом. Нет, а что он хотел? Я же с ним уже год не виделась! Ровно столько прошло с того момента, как мы покинули Коноху! А он, между прочим, довольно сильно похорошел за это время, мужественнее стал, выше, обзавелся стальным взглядом и командирским голосом. Пропали даже намеки на робость и послушность, в общем, настоящим мужчиной стал! Эххх! Жаль, что мы в лагере, иначе бы я... да ничего бы я сделать и не смогла! По крайней мере, пока официально не стану его женой, иначе оба позора не оберемся. Эххх! Но все же гневно сверкающие синие глаза смотрятся очень неплохо. Нужно будет взять на заметку и заодно проверить остальные реакции, мало ли как его организм на злость реагирует? Не хотелось бы потом получить реакцию, как у собачек Павлова, в конце концов, он нужен мне работоспособным с любым настроением.

— ...я надеюсь ты меня поняла, Кушина! — только сейчас понимаю, что пылкая речь, полная сравнений и метафор закончилась, а я не запомнила ни слова, только уловила общий смысл и то, не уверена, что по мере повествования он не поменялся. Хотя что-то мне подсказывает, что не стоит ему об этом сообщать, не оценит, абсолютно.

— Конечно, — всегда придерживалась мнения, что в любом случае надо держать лицо и этот раз не исключение. Смотрю, как на виске у Минато начинает пульсировать венка и понимаю, что на этот раз не прокатило. Чужие руки тянутся к моей шее, явно не для того, чтобы погладить, но в последний момент он их отдергивает и открывает рот. Впрочем, разразиться новой порцией упреков он не успел. Внезапно, дрогнула земля и до нас донесся оглушительный полурев-полувож.

На мгновение мы замираем, удивленно смотря в глаза друг друга, а потом срываемся с места и вылетаем из палатки. Не мы одни. Вокруг стоит непривычный шум и гам, никто не может понять, что происходит и почему со стороны границы слышен рев разъяренного животного, иногда доносятся взрывы и ощущаются вспышки чакры. Я не сенсор, точнее, не прирожденный сенсор, хотя в Клане меня и обучали чувствовать чакру, но чувствительность у меня гораздо ниже, чем у соклановцев, чьи семьи славятся именно сенсорными талантами.

Однако сейчас это не важно. Любой джоунин может почувствовать всплески демонической чакры и их ярость. Хм... похоже, моя выходка оказалась не без последствий, но вот насколько они сильные, я смогу узнать не скоро. Хотя уже сейчас понятно, что Кумо лишилась одного джинчурики, а второму придется вступить в бой и вряд ли он выйдет оттуда невредимым. Про более слабых шиноби и говорить не стоит, Ниби просто не может не собрать кровавую дань с атакующих ее идиотов. Даже если потери не будут больше пары сотен, я уже могу радоваться, ведь эти пару сотен будут джоунинами, не меньше.

— Ты поступила подло, — чувство триумфа быстро исчезло,хватило одной реплики Лиса.

— Согласна, но я готова терпеть угрызания совести, лишь бы мой Клан остался жив, — холодно подмечаю я. — Да и какая тебе разница, тебе ведь плевать на людей?

— Ты сделала больно Ниби, Кушина! Теперь моя очередь! — разъяренный рык в ответ и я ощущаю, как он начинает биться в прутья клетки. Вспышка боли. По СЦЧ, как будто пошла кислота, а не чакра. Ощущаю, что из носа начинает сочиться кровь, а чужая ярость и гнев все больше и больше бьют по нервам. Нет! Я уже далеко не тот ребенок, что когда-то дал ему возможность захватить над собой управление! Не позволю! Не дам ему высвободиться тут!

— Кушина?! — меня кто-то хватает за плечи, поднимаю глаза и вижу обеспокоенные синие глаза.

— Минато... — не узнаю собственный голос, он слишком хриплый, а после меня вновь скручивает болью. Печать еще держится, но я ощущаю, как она трещит. Я еще не успела ее укрепить после недавнего использования силы Кьюби! Но кто же знал, что он так разъярится из-за Двухвостой? Тем более, я ее не отправила на перерождение, а просто выпустила из тела джинчурики, он благодарен должен быть, она пусть и на время, но будет свободна. Хриплый вздох, слова даются с трудом, но я обязана! Нельзя это игнорировать, а одна я могу с ним и не справиться, слишком мало светлых моментов и много грязи я видела за последний год. Я должна перестраховаться, ради тех, кто мне дорог. — Кьюби... мои... соклановцы... быстрее...

Чужой взгляд сразу же становится жестким, а меня подхватывают на руки. Хорошо. Минато знает, что делать, а мои соклановцы не осмелятся ослушаться его приказов, слишком хорошо понимают его роль в нашем Клане. Да и мой характер им прекрасно известен, как и то, что Лис не тот с кем можно шутить. Глубокий вздох, отрешиться от разъедающей внутренности боли и нырнуть в подсознание. Я должна укрепить печать и вправить мозг зарвавшегося биджу. Да, я виновата перед Ниби, но это война! Я была в своем праве! Она добровольно помогала своей джинчурики и дай ей волю, она бы уничтожила всех ее врагов. Тут нет правых и виноватых, просто я оказалась сильнее и хитрее, вот и все. Произойди все иначе и уже бы я пошла на корм червям. Я не жалею. Я делала, что считала нужным. Они хотели атаковать Узушио. Место, где я родилась и где живет мой наставник... наставники. Я не могу потерять еще и их! Они стали для меня семьей и научили выживать в этом мире. Я слишком многим обязана этим мужчинам, чтобы не пытаться их спасти.

Подсознание встретило меня не ласково. Любимой зеленой полянки в окружении вековых деревьев не было, как и шикарного лесного озера с островком посередине. Картина, открывшаяся моим глазам, очень сильно напоминала ту, которую я видела после первого и пока единственного своего срыва. Однако сосредоточиться на постапокалиптическом пейзаже мне никто не дал. Ядовито-оранжевая, густая и гадкая даже на вид чакра протянула ко мне свои щупальца. Кьюби больше не шутил, это была реальная попытка меня убить. Пусть ему и было тяжело прорываться сквозь натужно скрипящую печать. Однако это был не реальный мир, а подсознание. Тут я была с ним наравне, пусть и приходилось напрягаться, чтобы не спастись перед яростным алым взглядом, перед чудовищной КИ. Но я обязана справиться. Я должна подавить его чакру. Тут это сделать проще, чем снаружи, главное, чтобы Минато успел... хотя я уверена, он успеет. Не может быть иначе! Золотистые Цепи разрезают тянущиеся ко мне щупальца. Разрывают их на куски и, они соприкасаясь с их ярким светом, бессильно распадаются на клочки, исчезая из моего восприятия.

Мне сложно сказать, сколько длилось наше противостояние. Просто в какой-то момент мне стало проще. Печать, что его сдерживала, сама по себе стала укрепляться, а я почувствовала приток сил. Мне стало легче. Этот раунд я выиграла, Лис взревел в бессильной злобе, скованный моими Цепями, которые быстро вросли в печать, буквально приковывая его к полу клетки. Что ж... я его понимаю, но это не изменит того, что он сам выбрал свою судьбу. Я предлагала ему сотрудничество, пыталась наладить контакт и даже считала, что это стало у меня получаться. Кто же знал, что это эгоистичное создание настолько привязано к Ниби? Уж точно не я. Однако больше я не повторяю своей ошибки. Бешенных собак отстреливают, мне это не доступно, да и Лис не собака, пусть и принадлежит к семейству псовых. Значит, я просто посажу его на короткую цепь. Возможно, когда-нибудь и найдется тот человек, который сможет найти с ним общий язык, но это точно буду не я. Устало вздыхаю, смотря, как спеленатый Лис медленно закрывает пышущие злобой глаза. Это противостояние вымотало нас обоих. Ему не повезло больше, а за мною встал Клан. Очередная иллюстрация к словам: «Один в поле не воин».

Не знаю в какой момент я отключилась, хотя и помню, что видела, как Лис заснул крепким сном. Видимо, именно тогда я и позволила себе расслабиться, закрывая глаза. Очнулась я в незнакомой палате, но со знакомыми запахами. Больница. Причем, учитывая то, что потеряла я сознание там, где ближайший населенный пункт в нескольких десятках километров... возникает закономерный вопрос, а сколько прошло с того знаменательного события времени? Даже не знаю, а хочу ли я услышать ответ? Впрочем, главное, я ощущаю свою чакру, значит, никто мне ее не блокировал. Делаем вывод, что я не в плену, не в застенках Корня, а очень даже на свободе. В общем, живем! Осталось только проверить насколько хорошо. Тяжело вздыхаю и предпринимаю попытку пошевелиться. Удача. Тело не болит, голова немного тяжелая, но в целом терпимо. Аккуратно приподнимаюсь, принимая сидячее положение. Организм реагирует на это недовольно, но особых последствий нет. Не тошнит, голова не кружится, больно не становится, просто ощущаю слабость, а это не страшно. Облегченно вздыхаю и откидываю одеяло, стоит проверить состояние печати, а после задаваться всеми остальными вопросами.

Поднимаю подол коротенькой пижамной майки и осторожно кладу руку на живот. Прикрываю глаза и полностью сосредотачиваюсь на своей чакре, аккуратно сканируя рисунок печати и призывая все хваленное чутье Узумаки. Облегчение. Печать цела и невредима, даже стала еще сильнее, а мой подселенец не чувствуется совсем. Похоже, ее сделали жестче. Жаль, что этот эффект не продлится долго. Хм... не ощущаю в себе силы встречаться с Лисом еще раз, по крайней мере, в ближайшие пару лет. Придется наведаться в Коноху и уточнить у Мито-сама, есть ли возможность сдвинуть с него чакру, уж очень активен стал Кьюби в последнее время. Нет, я понимаю, что это не спасет меня от него, не избавит от будущего разговора, зато отсрочит его, хоть на чуть-чуть, что было бы весьма кстати. Я должна восстановиться, я устала бороться не только с собой, но и внутренним демоном. Война слишком многое у меня забрала. Справляться со всем становится все сложнее и сложнее. Учитывая мой статус химе... большинство конфликтов, что неизбежны в тесных лагерях, приходится решать мне. Ну, а учитывая достаточно молодой возраст присланных на помощь Конохи джоунинов-Узумаки, проблем возникает много. Слишком горячи и бескомпромиссны, приходится осаживать горячие головы. Благо, лагерей на границе не так уж и много, поэтому мне удастся бывать в каждом достаточно часто. Не скажу, что успеваю всегда, но большего сделать не в силах, а жаль.

Хуже ситуация только с Сендзю, на которых я влияния почти не имею, вот они и мрут, как мухи. Не удивлюсь если к концу войны никого кроме Тсунаде не останется. Хотя нет, десяток, который постоянно в поместье, охраняет Мито-сама выживет, только будут ли они рады этому сами? Сомневаюсь. Я вообще удивляюсь их странным порывам умереть во имя Конохи. Для меня это чуждо, пусть Лист и стал местом, где я живу, но домом его я назвать не в силах. Не знаю почему. Вроде все мои друзья находятся тут, но все равно, не ощущаю я там себя в безопасности, абсолютно! Однако, пока война мои руки связаны. Да и потом тоже. Клан Узумаки чужой в той деревне, просто посольство, небольшая часть Клана союзника и не важно, что по факту мы можем претендовать на звание сильнейшего Клана Конохи. Все же куноичи уровня Каге, плюс молодая джинчурики, кто еще может похвастаться такой силой? И это я молчу про Минато, который скоро войдет в мой Клан. Три бойца такого уровня, да и

материальное состояние Клана в целом, делает нас слишком большой фигурой. Тут и начинаются проблемы. Мы сильнейшие и не подчиняемся Хокаге. Парадокс. Интересно, насколько радикально его будут решать? Впрочем, сейчас те кто был в Листе полностью отрезаны от Узушио, поэтому вывод достаточно прост и не важно, что мне он не нравится.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1408997>